

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Бизнес-фэмили

Угар перестройки. Я тогда работал в частной семейной фирме по компьютерной части. Владельцем был Тимур — здоровый такой мужик, татарин по национальности. Хотя с виду и не дашь, ну разве что морда не очень бритая. Да в общем, неплохой был мужик. Жулик, конечно — а кто из бизнесменов не жулик? Если бы еще и зарплату вовремя платил — цены бы ему не было! А на всякий случай этот Тимур придумал такую штуку: директором фирмы юридически была его жена, Ленка. У них четверо детей было, так что в случае чего Ленка бы получила бы скидку от закона, как многодетная мать. Она ставила свои подписи на договорах и платежках, а заправлял всем Тимур. В Ленке ничего такого необычного не было: обычная русская многодетная баба, небольшого роста. Единственно, что меня удивляло — это то что дома она ходила в халате и таких сатиновых шароварах. Ну что — мусульманин, он и в Африке мусульманин. Спасибо, паранджу не заставляет носить.

Не помню, что мне снилось в это утро. Что-то приятное, я думаю. Разбудил меня телефон, и на этом приятные сны прекратились. Звонила Ленка.

— Саша, ты можешь сейчас подойти? Тимур надо срочно договор напечатать.

— Ага. Иду.

Я когда вышел из дома, то вдруг сообразил, что происходит нечто необычное. Время — около шести, а Тимур раньше одиннадцати сроду не вставал. Дверь открыла Ленка, и мы прошли на кухню.

— Слышь, Сашка, — говорит Ленка своим таким грубоватым голосом — Тимур-то спит ещё. Ты подожди пока. Кофе хочешь?

— Ну, можно.

Пьём кофе, вытягиваем печенюшки из вазочки, ну там разные конфетки. Ленка сидит напротив и так в упор на меня смотрит. И взгляд у неё какой-то томный. Глаза у неё накрашены, что ли. Потом и говорит таким низким хриловатым голосом:

— В последней партии неисправный компьютер попался. Что там было?

Ну никогда она со мной так не говорила. Ушла бы дрыхнуть, а ты сиди и жди на кухне, пока Тимур проснётся.

— А там, понимаешь, дорожка у флопповода треснула. И с дискеты поэтому не загрузишься. Так я взял.

Говорю, а сам осёкся даже. Взгляд у нашего генерального директора стал такой бархатистый, сама почти шёпотом так: «Да, да.» — всё ближе и ближе так ко мне наклоняется.

— И что там? Что там с дорожкой? Что там, Саша?

А сама у же близко так. Ещё немного — и прямо в её волосы носом ткнусь. Как-то я дёрнулся неловко, да кофе прямо себе на живот и пролил. Ленка захихикала так весело и говорит:

— Ну, пойдём быстро в ванну!

В ванне у неё чёрт голову сломит. А что ждать от бизнес-вумэн? Стиральная машина такая большая, импортная — вся сверху завалена грязным бельём.

— Чего стоишь? Снимай рубашку! Сейчас быстро выстираем.

Это уже опять голос Генерального. Как по команде, начинаю расстегивать рубашку. Ленка тем временем открывает машину и выгребаёт оттуда такую кучу белья, что груды на машине грозят обвалиться. Рубашка летит в машину, и та принимается мерно её пережёвывать. Груды

грязного белья на машине начинает угрожающе крениться.

— Саш, ты встань сюда. Вот, к машине. Сядь и обопрись, а то всё упадёт на пол!

Подпираю спиной грудь, а Ленка уже опять рядом.

— Вот и хорошо, Сашенька. Вот так и стой. Так и стой.

Опять её глаза совсем рядом. И волосы щекотят мне щёку.

— Я, может на кухне посижу?

— На кухне? А кто же машинку подпирать будет? Я, слабая женщина? Хочешь меня бросить здесь, в ванной? Вот сейчас пойду и пожалуюсь Тимуру!

С этим словами она улыбаясь, медленно развязывает пояс своего купального халата, полы расходятся, и я оторопело раззявив рот, перевожу взгляд с её лица на не первой свежести бежевый лифчик, на голубые застиранные трусы под слегка выпирающим животом, и снова на её снова ставшие бархатными, подкрашенные глаза.

— Знаешь, что с тобой Тимур сделает, а? Когда увидит тебя без рубашки, а меня без шальвар?

— Лена, зачем? Не надо!

— Вот. Будешь слушаться. Да?

— Да.

— Да. Да. Да.

Ленкины губы и волосы ползают по моему лицу. Она целует мне шею, гладит по спине, впивается по очереди в мои соски. Я чувствую всё возрастающее напряжение у себя в джинсах.

— Сашенька, сладенький мой! Ты ведь сделаешь для меня это?

— Что это?

Она на секунду отрывается от меня и, встав вполоборота, стягивает с себя трусы. Её голые ноги мелькают между полами халата. Прикрывая низ живота трусами, она поворачивается и делает шаг ко мне. Обняв за шею, впивается мне в рот, слегка пощекотав мои губы кончиком языка.

— Все бабы, мои знакомые, уже пробовали это, а я всё ещё нет. Сашенька, давай пониже!

Она с силой нажимает мне на плечи, и я опускаюсь на колени.

— Только не смотри, Сашенька! Хорошо?

Совершенно ошеломлённый, я даже не сопротивляюсь, когда, прижав мою голову к машинке животом, Ленка зацепляет резинку трусов мне за нос и натягивает их мне на лицо.

— Давай, Сашенька! Давай, сладенький мой! Ну, давай мне здесь.

Всё дальнейшее граничило с каким-то бредом и нереальностью. В моих глазах — вылинялая голубизна, мой затылок, вдавленный в ком белья, покоится на мерно ворчащей машинке, плечо прижато к машинке ленкиным голым горячим бедром. Где-то слева от моего уха я слышу, как Ленка засовывает в бельё свою ногу, немного приподнимается на ней. Последнее, что я слышу, это строгий голос Генерального:

— Сашка, смотри — Тимура позову!

Затем горячие руки обхватывают мои уши, и моя голова оказывается намертво зажатой между её руками. Затем через ветхую ткань трусов я чувствую незнакомый терпкий кофейно-щелочной запах, и к моему подбородку и губам прижимается что-то горячее, влажное, волосатое.

Конечно, я видел такое раньше в порнофильмах, но сам никогда это не пробовал. Да и не попробовал бы никогда, если бы. Тимур, да он меня просто кастрирует, если узнает! Надо

Федя. Надо!

Я нерешительно открываю рот, и он тут же заполняется волосатым, потным комком. Робко провожу кончиком языка, разыскивая то место, откуда вышли все четверо тимуровых детей. Волосы, везде волосы. И язык не настолько длинный и твёрдый, чтобы протиснуться к цели. Чёрт возьми, как же это делается? Ведь делают же как-то. Поднимаю левую руку, натыкаюсь на ленкино бедро у меня над головой. Глядя его, двигаю рукой к основанию. Похоже, моей насильнице это нравится. Она что-то говорит, но я ничего не слышу. Большой палец достигает заросшего участка, а остальные держатся за нижнюю часть ягодиц. Помогая себе большим пальцем, освобождаю себе вход, и мой язык слева ощущает нежную скользкую поверхность. Справа по-прежнему мешаются волосы. Правая рука зажата ленкиным бедром, и я могу лишь уцепиться за её колено.

Хочу немного отстраниться, чтобы расчистить себе пальцем дорогу через джунгли, но тимурова жена лишь плотнее прижимает своё сокровище к моему рту.

Наконец, я прикипаю к самому сокровенному. Меня заполняет вкус и запах жареных орешков. Мой язык с усилием движется в какой-то слизистой массе.

Резинка трусов у меня на лице сползла, и нос оказывается прижат к потному волосатому лобку. Внезапно я отчётливо осознаю, что не могу дышать. Изредка мне удаётся слегка отстраниться и глотнуть воздуха, однако тут же приходится вновь разгребать завалы из волос, и запретный женский плод настолько плотно прижимается ко рту, что упирается мне в зубы.

Судя по всему, Ленка зарылась лицом в грязное бельё, кусает всё подряд и с трудом сдерживает вой. При этом она не понимает, что через несколько минут я задохнусь, или у меня будут оторваны уши. Моему члену в джинсах тоже несладко. Он настолько перевозбуждён, что почти потерял эрекцию и готов кончить от нереализованных стимулов. Ленка, качаясь на цыпочках, буквально раздирает мне рот своей жёсткой мочалкой. Я с отчаянием чувствую, что челюсть у меня начинает сводить судорогой. Нужно придумать способ, чтобы окончить эту пытку.

Мой почти лишённый кислорода мозг выдаёт незаурядное для такой обстановки решение. Средний палец, обильно орошённый природной смазкой, уверенно и по-снайперски точно направляется под махровым халатом между ягодиц Ленки и, извиваясь там в предсмертных мучениях, он доставляет моей гестаповке такое наслаждение, что она даже слегка отстраняется от меня, чтобы присев, наколоться на этот новый источник острого удовольствия. Теперь мой средний палец управляет моей бешеной амазонкой, а мой язык лишь добавляет перца в общую картину. Ленка оставляет мои уши и вцепляется в волосы. Теперь я слышу, как она лепечет срывающимся, прерываемом спазмами голосом:

— Сашенька! Маленький мой Сашенька, сладенький мой! Тимур — он гадина, сволоочь. Сегодня ночью оттрахал меня, как проститутку, на глазах у своих дружков. А они смотрели все и драчились. Ты Сашенька, мне помог. Я специально не мылась после этого.

Мне после этих слов ну совсем худо стало, а Ленку они, видимо довели до наивысшей точки наслаждения, потому что мне в первый раз в жизни женщина кончила в рот, причём остатками спермы своего супруга.

Она довольно быстро отошла, вытащила из машинки рубашку и пошла её погладить. Я как мог привел себя в порядок и отправился на кухню. Вернулась она с моей глаженной рубашкой и в своих обычных шальварах под халатом.

— Саш, у меня к тебе ещё одно дельце есть. Да ты не бойся, не бойся! Идём-ка в спальню.

В спальне на разворошенной софе спал Тимур. Он лежал в одних трусах спиной ко мне, подогнув ноги. Ленка небрежным шагом направилась к нему.

— Всю ночь гудел, теперь в бесчувствии. Вечером только очнётся. На джип — и в ресторан, к блядюшкам!

Мне думалось, что все мои необычайные приключения на ближайший день закончены, но далее начало происходить ну такое, что и Хичкоку не привиделось бы. Взявшись за резинку трусов на спине она потащила их вниз, открыв моему взору толстый тимуров зад. Она что, выпороть его собралась, что ли?

— Саша, он ничего не чувствует. Иди сюда. Иди, ближе. Опустит его! Знаешь, как это делается?

— Ленка, ты с ума сошла! Я же не. Да он меня.

— Да, он тебя. Если я ему скажу! Сашенька. Сашок, ну сделай это для меня! Ну, Сашенька!

— Блин.

— Сделаешь — и свободен. Никто не узнает. Тебе он зарплату давно не повышал? Ну так повысит, уж я позабочусь. Сашка, давай. Я помогу тебе.

— Ну.

— Сашка!! — в её ставшем звонким хрипловатом голосе звучала угроза.

— Ленка, я же не гомик.

— Ты чё, дурак? При чём тут гомик!

— Ленка, ты ж меня так заездила, что я теперь не смогу.

Она подошла ко мне и ласково обняла меня, как ребёнка, заглянула в глаза.

— Сашенька, маленький мой! Ты кончил? Ты правда, кончил?

— Да у меня все трусы мокрые.

Ленка начала говорить со мной тоном заботливой воспитательницы.

— Давай Сашенька. Не упрямясь. Снимай джинсы. Так. Вот, теперь трусы. Ты никогда не снимал трусы перед Генеральным директором? А! Вот видишь, как это приятно! Даже никакой дополнительной стимуляции не потребовалось.

Мой мозг отказывался верить в реальность происходящего. Ленка, шлёпая меня по ягодицам, заставила приблизиться к софе. Пока она шарилась на своей тумбочке, я разглядывал лежащего передо мной Тимура, и мой пыл стал заметно улетучиваться. Тимур ведь убьёт меня. Причём не сразу.

Ленка вернулась с плоской баночкой в руке. Зачерпнув пригоршней голубоватого геля, она присела передо мной на корточки, и, придерживая левой рукой мою распаренную дубинку, обхватила её пальцами правой. Стоило ей провести по члену смазанной гелем рукой, как он взбугрился, напрягся, нацелившись ей в лицо.

— Ай, проказник! Ну хватит, а то кончишь.

Не выпуская моего члена из рук, она встала и, встав у меня за спиной, бесцеремонно потащила меня за член к Тимуру.

— Ногу через него перекинь! Вот так. Я направлю.

Ленка обхватила мой член у самого основания правой рукой.

— Да не бойся ты! Держись за него, а то упадёшь.

Она нагнулась за моей спиной, её пальцы стали раздвигать у Тимура ягодицы, и она стала старательно прицеливаться в зад своего мужа через мою промежность. Её волосы щекотали и щекотали мои ягодицы.

— Давай!

Она легонько толкнула меня в крестец. В это утро я совершил ещё одну вещь, которую раньше не делал: гомосексуальный акт. Кажется, я ойкнул.

Мой звенящий член преодолел сопротивление и словно бы провалился куда-то.

Одним коленом я стоял на софе, другая нога перекинута через бедро Тимура, и я держу его за поясницу. Я осторожно двинул вперёд, назад.

Ленка что-то шептала, плакала, целовала мне спину. Её волосы ласкали мне поясницу, а скользкая от геля рука пыталась удержать в ладони мои яйца, которыми она задавала мне ритм. Она хотела бы сама трахнуть своего мужа.

Что ж, думаю это ей вполне удалось.